

После обеда однокурсники Гарри отправились на урок Темных искусств, а Гарри пошел в библиотеку, чтобы закончить эссе по гербологии, которое задал Белинский. Когда прозвенел звонок к чаю, Гарри уже давно закончил эссе (Перечислите и объясните пять методов борьбы с Дьявольскими Силками. Определите, какой метод лучше.) и перешел к чтению одной из книг по промежуточным Темным искусствам, которую Гарри нашел в библиотеке. Сняв с книги заклинание отмены копирования с помощью тёмного заклинания, которому его научил отец, Гарри сделал себе копию книги, которую уменьшил и спрятал в карманах, прежде чем отправиться за чаем.

Услышав, как его соседи по комнате возбуждённо рассказывают о своих первых уроках Тёмных искусств, Дафна практически набросилась на Гарри: "Ты должен преподавать нам этот предмет, Гаррисон!" Гарри весело ухмыльнулся, когда остальные мальчики узнали причину его отсутствия на уроке Темных искусств. "Как тебе удалось попасть в класс третьего курса?" потрясенно прошептал Эмлен. Гарри беззаботно пожал плечами: "Моя тетя уже несколько лет обучает меня этому предмету". А мой отец - Темный Лорд, - мысленно добавил он. На которого работает Верховный магистр.

Первый урок по Темным искусствам был достаточно интересным. Гарри боялся, что он не найдет его достаточно интересным, учитывая, что он провел три года под опекой Беллатрикс Лестрейндж. Однако вскоре он узнал, что Беллатриса, как бы это ни казалось неправдоподобным, старалась придерживаться возрастных норм, обучая его в основном сглазам и гексам, а также нескольким незначительным проклятиям.

Профессор Эдгар Розье, который, как знал Гарри, приходился двоюродным братом Эвану Розье, однако не видел необходимости сдерживаться с классом третьекурсников (в основном). "Конфринго!" Он продемонстрировал Взрывное проклятие на манекене, взорвав его на много-много мелких кусочков, а затем прочитал лекцию о свойствах проклятия и о том, как его накладывать. Главное - произношение и движение палочки".

Слегка нахмурившись, Гарри поднял руку. "Да, мистер Риддл?" "Профессор, - почтительно начал Гарри, - разве намерение и концентрация не имеют гораздо большее значение?" Розьер несколько мгновений удивленно смотрел на своего нового ученика, а затем кивнул. "Вы правы, мистер Риддл. На вашем уровне произношение и движение палочки очень важны. Однако по мере освоения заклинания вы поймете, что сила проклятия зависит от намерения и концентрации". Очень познавательно, мистер Риддл, возьмите пятнадцать баллов в свою будущую группу".

После этого он разделил класс на пять групп, скорее всего, по группам, поставив их отрабатывать проклятие на пяти разных манекенах. Гарри попал в группу Алерона и Сайласа, а также в группу хмурой синеволосой женщины, улыбающейся рыжеволосой женщины и довольно загорелого мужчины. "Гаррисон, это Иван Вавилов, лидер нашей группы "Летучие мыши Тьмы", также известной как "Черные летучие мыши". А это Екатерина Дурова и Штеффи Стокманн, тоже члены нашей группы". Гарри вежливо и с безупречными манерами поприветствовал их, отметив, что у всех на школьных мантиях и на пряжках их поясов над гербом Дурмстранга был начертан символ летучей мыши черного цвета.

Он наблюдал, как все пятеро по очереди произносят заклинание. Алерон добился наибольшего

успеха: из манекена пошел дым, от него откололись мелкие кусочки, и он полетел назад, приземлившись на пол, но в основном остался целым. Затем настала очередь Гарри. Он улыбнулся рыжеволосой Штеффи, когда она так любезно починила манекен перед его очередью и снова привела его в порядок. Представив, как манекен разлетается на куски со спасительным ликованием, Гарри взмахнул палочкой и направил её на манекен, вложив всю свою волю в слова: "Конфринго".

С небольшим взрывом манекен разлетелся на множество осколков, хотя и не таких больших, как у Розье. Гарри поспешно воздвиг прочный щит, чтобы защитить себя и свою группу от падающих осколков, когда профессор Розье воскликнул: "Хорошая работа, мистер Риддл. Получите пятнадцать баллов". К концу урока у Гарри было сорок пять баллов, которые он должен был внести в свою будущую Группу, и большинство его однокурсников смотрели на него умоглядными взглядами.

К концу первых трех недель о Гарри распространилась молва как о вундеркинде. В результате он получил предложения о вступлении от многих групп, даже от ближайших соперников "Кровавых Воронов" - "Нефритовых когтей". Гарри вежливо отклонял все предложения, заявляя, что еще не готов принять решение. В результате большинство групп предположили, что он создает свою собственную группу вместе со своими товарищами по курсу, и не стали рассматривать его как угрозу для них.

И действительно, Гарри спокойно налаживал связи со своими однокурсниками, за исключением тех, кто входил в маленькую банду Флинта: Неро Клагг, Кельвин Дилейни, Амелия Боттлвик и Мэтью Джукс. Он помогал им в учебе и вообще поддерживал с ними теплые отношения, хотя, конечно, ближе всего был к Дафне и соседям по комнате, с которыми часто проводил большую часть своего свободного времени.

Однажды вечером он собрал их всех в комнате общежития, даже Дафну. "Завтра я собираюсь начать переговоры с лидером Черных летучих мышей". тихо сказал он им. Все они удивленно уставились на Гарри. "Ты собираешься присоединиться к их группе? Что заставило тебя принять такое решение?" недоверчиво спросил Корбин. Эмлен слегка наклонил голову. "Да, Харрисон, он прав. В конце концов, они занимают всего лишь седьмое место, а с твоими талантами, я уверен, многие другие Группы, занимающие более высокие места, примут тебя с распростертыми объятиями".

Гарри поднял бровь. "И сколько же талантов в этих группах более высокого ранга?" Когда никто не ответил, Гарри продолжил: "Много. По крайней мере, по паре на группу, а в самых высокопоставленных - по горстке. В этих группах не было бы возможности блистать. Что же касается "Черных летучих мышей"... их лидер всего лишь выше среднего уровня. Он дружелюбен, что объясняет, почему за ним следуют несколько однокурсников и даже пять второкурсников. Но у него нет ни настоящей силы, ни харизмы. Единственные стоящие люди в банде - Екатерина Дурова, Алерон Малсибер и Сайлас Макнейр. С двумя последними проблем не возникнет: группа, по сути, уже созрела для захвата, особенно если я приведу вас всех с собой. В связи с этим возникает вопрос: все ли вы готовы присоединиться ко мне?"

Алексей, как ни странно, заговорил первым: "Вы убедили меня, Харрисон. Я пойду за тобой". Втайне Гарри подумал, что это потому, что Алексей хотел иметь группу, не связанную с его

братом Виктором, который был в "Маруновых крыльях" и пока что единственной высокопоставленной группой, готовой принять его. Эмлен и Фрэнсис обменялись взглядами, затем Эмлен усмехнулся. "Почему бы и нет? Мы в деле. Даже если ты полукровка, ты лучше Флинта". Корбин пожал плечами и сказал с ленивой ухмылкой: "Когда ты рядом, все всегда будет интересно. Я с тобой". Дафна улыбнулась Гарри: "Помнишь, что я сказала в поезде?" Она многозначительно постучала по своему браслету. Удовлетворенный, Гарри отпустил друзей.

На следующий день Гарри специально присоединился к Ивану и Екатерине во время Чародейства, несмотря на то, что его обычными партнерами были Алерон и Сайлас. "Я хочу поговорить с тобой наедине, Вавилов. Сегодня вечером, в общей комнате Блэк Бэтс". Иван задумчиво посмотрел на Гарри, но потом согласился. Удовлетворенный, Гарри наложил Суммирующие чары на деревянный блок, который они должны были призвать с учительского стола, и наблюдал, как тот лениво плывет к нему. "О, браво, мистер Риддл! Получите пятнадцать баллов за то, что вы первым успешно применили чары!" воскликнула профессор Виктория Иствуд, подмигнув Гарри. Гарри весело улыбнулся, зная, что она равнодушна к симпатичным мальчикам, каковым, по его мнению, он сейчас и являлся.

К этому моменту Гарри накопил триста баллов, которые он мог бы внести в любую группу, к которой присоединится. Было бы и больше, но преподаватель трансфигурации Фредерик Флинт, родственник Брутуса Флинта, сильно невзлюбил Гарри (видимо, ему рассказали об оскорблении семьи Флинтов) и постоянно снимал с Гарри баллы за малейшие провинности. На одном уроке, когда Гарри первым успешно превратил кусок мыла в жабу, которая впоследствии очень громко квакала, профессор трансфигурации прорычал: "Загадка! Десять баллов за срыв урока". Гарри моргнул, прежде чем холодно ответить: "Этого больше не повторится, сэр".

Когда Алерон попытался вступить за Гарри, Гарри спокойно велел ему заткнуться. "Ты не можешь ожидать, что мир будет справедливым, Алерон. Раз уж ему нравится отбирать у меня очки, мне придется зарабатывать еще больше". Гарри старался сохранять спокойствие и проявлять должное уважение и почтение к профессору Флинту, даже если иногда ему хотелось стереть ухмылку с лица профессора хитроумно наложенным гексом, меняющим выражение лица. Но нет, Гарри должен был держать себя в руках. Ведь именно об этом говорил ему отец: самоконтроль - ключ к контролю над другими.

Гарри поклялся, что еще до окончания учебы в Дурмстранге он станет тем, кто будет дергать за ниточки Фредерика Флинта.